

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СРАВНЕНИЙ В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Фигура речи «сравнение» является объектом исследования многих литературоведов и лингвистов. Структурные и функциональные особенности стилистического приема «сравнение» не имеют единой классификации.

Принцип анализа сравнений заключен в выявлении агента, референта и показателя сходства, служащих индикатором актуализации комического концептуального признака. В результате проведенного нами анализа сравнительных конструкций в текстах обоих авторов, мы выяснили, что языковые единицы, используемые для создания образа, различны. Лингвокультурная специфика сравнений выявлена при актуализации концептов «человек», «звук», «лицо» такими комическими концептуальными признаками как «матушка – бумажная кукла», «человек – гигантский банан», «звук – вопль индюка», «лицо – хорошая добрая куча старого белья» в британском художественном тексте Т. Пратчетта «*Sarge Jugulum*»; и такими комическими концептуальными признаками как «человек – голодный пес», «человек – привидение», «кухарка – разевшийся голубь», «звук – предсмертный крик гуся», «лицо – высеченный из камня лик святого» в американском художественном тексте Ш. Теппер «*Beauty*».

Британский и американский юмор характеризуют особенности комических концептуальных признаков концептов, вербализуемых компаративными лингвистическими единицами. В основе британского комического лингвокультурного кода текста, созданного языковыми единицами сравнительного оборота, лежат недосказанность, скрытность, сдержанность. Британский тонкий юмор построен на самоиронии, абсурде, преуменьшении. Комический лингвокультурный код языковых единиц сравнения текста американского автора указывает на такие особенности американцев, как открытость, прямота, стандартизация. Американский саркастический юмор открытый, грубоватый, прямолинейный.

Ключевые слова: предметно-логическое и образное сравнение, агент сравнения, референт сравнения, показатель сравнения, лингвокультурные особенности сравнений.

Сравнение – фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым [2, С. 450]. В социологическом словаре термин «сравнение» трактуется как познавательная операция, лежащая в основе суждений о сходстве или различии объектов, при помощи которой выявляются количественные и качественные характеристики предметов, признаки, детерминирующие возможные их отношения [13]. Новые, когнитивно ориентированные концепции сравнительных конструкций выдвигает в своих трудах Н.Д. Арутюнова [1], разработки текстурального бытия сравнения – Л.И. Мяснянкина [11]; продолжают попытки сопоставительного анализа сравнительных конструкций А. Вежбицкой, С.А. Жаботинской [3], [5]. «Сущность этого стилистического приема раскрывается самим его названием. Два понятия, обычно относящиеся к разным классам явлений, сравниваются между собой по какой-либо одной из черт, причем это сравнение получает формальное выражение в виде таких слов, как: *as, such as, as if, like, seem* и др.» [4, С. 167]. «Сравнение, также как и метафора, яв-

ляется мощным средством характеристики явлений и предметов действительности и в значительной степени способствует раскрытию авторского мироощущения, выявляя субъективно-оценочное отношение писателя к фактам этой объективной действительности» [4]. Компаративные единицы в художественном тексте связаны с выражением индивидуального восприятия окружающего мира.

Следует различать предметно-логические и образные сравнения. Общей в тех и других сравнениях является структура. В лингвистике в структуре любого вида сравнения выделяют три составляющих её элемента. Первый элемент, или *comparandum*, выступает как сравниваемый, предмет сравнения, референт, тема, объект, первый член, *primum comparationis* [6, С. 48]. Второй элемент, или *comparatum*, является сравнивающим, образом сравнения, агенсом, агентом, вторым членом, эталоном, *secundum comparationis* [6]. Третий элемент называется основанием сравнения, модулем или посредником. Четвертый элемент принято обозначать некоторыми лингвистами и учеными как показатель сравнения. Показателями сравнения могут выступать

служебные слова, или союзы такие, как *like*, *as*, *as if*, *as though* и т. д. В предметно-логическом сравнении сходство выражается, в образном сравнении сходство изображается [8, С. 99]. Референт является подвижным элементом структуры, или «обязательной, но переменной и наиболее независимой частью любого сравнения» [10, С. 298]. Предметно-логическое, или необразное, сравнение заключается в сопоставлении «однородных понятий, которые отражают однородные предметы и явления объективной действительности» [7, С. 568]. Соответственно, образное сравнение состоит в сопоставлении понятий далеких друг от друга. «Отдаленность сравниваемых понятий прямо пропорциональна вероятности возникновения образа» [9, С. 47]. Индивидуально-авторские сравнения являются образными и представляют собой лингвистические единицы, содержащие культурно значимые коннотации. Рассмотрим особенности изображения сходства в сравнениях из отрывков текстов британского и американского художественных произведений Т. Пратчетта «*Carpe Jugulum*» и Ш. Теппер «*Beauty*».

1) «*Granny's body jerked back like a paper doll caught by a gust of wind*» [14, С. 242].

«Тело матушки дернулось назад, и её, словно куклу, подхватило порывом ветра».

Т. Пратчетт, используя сравнение «*like a paper doll*», указывает на беспомощность одной из самых главных ведьм, обессиленных от сражения с вампирами. Тело её было настолько легким, что его словно бумажную куклу мог поднять ветер. Структуру сравнения в данном примере составляют три следующих элемента: агент – «*a paper doll caught by a gust of wind*», референт – «*granny's body jerked*», показатель сравнения – *like*. Т. Пратчеттом при помощи союза *like* и языковых единиц, составляющих предмет сравнения и образ сравнения, изображается сходство человека, а именно «матушки» с куклой. В данном случае концепт «человек» приобретает концептуальный признак «бумажная кукла».

2) «*I eat like a starved dog, gulping the food down. I did raid the kitchen at the Dower House, sneaking around the dairy, like a ghost before wraithing it upstairs in my cloak to have a look at baby Giles*» [15, С. 81].

«Я ем словно голодный пес, проглатывая куски пищи. Я вторглась на кухню своего наследного дома, покружилась вокруг сыроварни,

словно привидение, которое затем, облачившись в плащ, поднялось наверх взглянуть на маленького Гайлса».

Иронические сравнения «*eat like a starved dog*» и «*sneaking around the dairy like a ghost*» используются для создания комического эффекта, получаемого при помощи союза «*like*». Ш. Теппер описывает события, происходящие с Бьюти в графстве Веллингфорд. Структура созданных Ш. Теппер сравнений состоит из следующих элементов: агентов – *dog* и *ghost*, референта – *I* и показателя сравнения – *like*. Основанием сравнения выступают глаголы *eat* и *sneak*. Автор при помощи языковых единиц сравнения изображает сходство главной героини с животным и привидением. Концепт «человек» в тексте американского художественного произведения характеризуется концептуальными признаками «голодный пес», «привидение».

3) «*A cry rang through the woods. It seemed to have many components, but mostly it sounded as though a turkey was being throttled at the other end of a tin tube*» [14, С. 149].

«Сквозь чашу донесся пронзительный крик. Казалось, он звенел на всякий лад, но больше всего он был похож на вопль индюка, которого засунули в оловянную трубу и пытались там задушить» [12, С. 161].

Т. Пратчетт приводит необычное сравнение звука с воплем индюка при помощи союза «*as though*». Оттенок комичности данному сравнению придает авторский вариант «*as though a turkey was being throttled at the other end of a tin tube*» или «был похож на вопль индюка, которого засунули в оловянную трубу и пытались там задушить». Агентом сравнения в данном случае выступает вторая часть предложения «*a turkey was being throttled at the other end of a tin tube*», а референтом является предмет сравнения «сгу». Концепт «крик» вербализуется в тексте британского художественного произведения концептуальным признаком «вопл индюка».

4) «*It screamed when we opened it, like a goose being killed, and the dust on the stairs puffed under our feet as we crept up, round and round and round until we were dizzy*» [15, С. 41].

«Когда мы её открыли, раздался пронзительный звук, похожий на предсмертный крик гуся. В то время, пока мы крались вверх по лестнице, под ногами клубилась пыль, поднимаясь

со всех сторон всё выше и выше, пока у нас не закружилась голова».

В вышеприведенном примере автор описывает комнату в башне, где находилась мать Бьюти. Долгое время она была запертой, но когда Бьюти захотела узнать тайну своей матери, она решила открыть её. Автор приводит ироничное сравнение «like a goose being killed» или «похожий на предсмертный крик гуся» при описании момента отпирания двери комнаты, не открывавшейся уже долгое время. Агент «a goose being killed» является компаративной единицей, находящейся в отношении сходства с объектом сравнения «it screamed». Показателем сходства выступает союз like. Концепт «звук» в тексте американского художественного произведения актуализируется комическим концептуальным признаком «предсмертный крик гуся».

5) «Nanny Ogg was peering at her closely, while rubbing some feeling back into her wrist. From a couple of inches away her face looked, like a friendly pile of elderly laundry» [14, С. 190].

«Нянюшка Ягг пристально разглядывала её, потирая онемевшее запястье. С расстояния пары дюймов нянюшкино лицо было похоже на хорошую добрую кучу старого белья».

В данном примере Т. Пратчетт использует необычное сравнение «her face looked like a friendly pile of elderly laundry». Сравнение достигается при помощи глагола «look» и союза «like». Агент «a friendly pile of elderly laundry» соотносится с референтом «face» при помощи показателя сходства «like». Концепт «лицо» в британском художественном тексте приобретает комический концептуальный признак «добрая куча старого белья».

6) «You remember Alice,» Bill said to me. «Alice Fremont?» She was a little older than he, I thought. Her face was pale and thin, like the carved face of a saint sanctified through many stringencies, but alive and hungry withal» [15, С. 64].

«Ты помнишь Элис», спросил меня Билл. «Элис Фремонт?» Она была немного старше его, подумала я. Её лицо было бледным и худощавым, подобно высеченному из камня лику святого, освященному согласно всем законам строгости, но всё же живому и жаждущему».

Комическое сравнение достигается путем сравнительного оборота «подобно высеченному из камня лику святого, освященному соглас-

но всем законам строгости, но всё же живому и жаждущему». Автор показывает ироничное отношение к данной героине. Структура сравнения включает агент «the carved face of a saint sanctified through many stringencies», референт – «face» и показатель сравнения «like». Концепт «лицо» актуализируется комическим концептуальным признаком «высеченный из камня лик святого».

7) «He gave up on them and turned to the task of disassembling his camp bed, which had skinned two knuckles and crushed one finger when he put it up and still looked as though it was designed for a man shaped like a banana» [14, С. 414].

«Он решил не обращать на них внимания и начал разбирать свою походную кровать, из-за которой он ободрал два пальца и ещё один прищемил, когда пытался её собрать. Кровать, несмотря на все усилия, выглядела так, будто была предназначена не для человека, а для гигантского банана».

В данном примере индивидуально-авторский юмор Пратчетта проявляется в его оригинальном сравнении кровати с гигантским бананом. Автор демонстрирует это в своем примере с помощью глагола «looked» и союза «as though». Агент сравнения «banana» используется для создания образа применительно к референту сравнения «man». Показатель сравнения «like» служит для актуализации комического концептуального признака «гигантский банан» концепта «человек» в британском художественном тексте.

8) «She, plump as a pigeon, bustled around the fire in a way that made one doubt hunger existed» [15, С. 79].

«Она, полная, словно разевшийся голубь, суежилась у огня. Судя по тому, как она это делала, закрадывалось смутное сомнение, что здесь вообще когда-либо существовал голод».

Таким сравнением, как «полная, словно разевшийся голубь», автор характеризует одну из кухарок графства Веллингфорд, куда Бьюти попала после Америки. За то время, пока Бьюти отсутствовала, произошло очень много событий и потрясений. Город охватила чума, забрав тысячи жизней. Кухарка рассказывала Бьюти о том, что скоро наступит голод, но Бьюти сомневалась, что там когда-либо существовал голод, судя по внешнему виду кухарки. Автор выделяет данный факт с помощью комического сравнения «plump as a pigeon». В структуре сравнения американ-

ского художественного текста, где местоимение «she» является референтом, «pigeon» агентом, а показатель сравнения «as» служит для создания комического образа, концепт «кухарка» вербализуется комическим концептуальным признаком «разъевшийся голубь».

Так, изучая лингвокультурную специфику сравнений в текстах британского и американского художественных произведений, мы выделили все элементы, составляющие структуру создания образов, а также выявили комические концептуальные признаки концептов «человек», «звук», «лицо». Согласно проведенному исследованию на предмет агента и референта индивидуально-авторских сравнений, используемых авторами Т. Пратчеттом и Ш. Теппер в британском и американском художественных текстах, компаративные единицы, создающие образ сравнения, отличаются. В тексте британского юмористического художественного произведения концепт «человек» вербализуется такими концептуальными признаками, как «a paper doll», «man, shaped like a banana», а в американском юмористическом художественном тексте концепт «человек» актуализируется с помощью таких концептуальных

признаков, как «a starved dog», «a ghost», «plump as a pigeon». Концепт «лицо» объективируется с помощью таких концептуальных признаков, как «a friendly pile of elderly laundry» в британском юмористическом художественном тексте и «the carved face of a saint sanctified through many stringencies» в американском. Концепт «звук» как «it sounded as though a turkey was being throttled» – в британском и как «it screamed like a goose being killed» – в американском. Лингвокультурные единицы изображения сходства в текстах обоих авторов позволяют определить национально-специфические особенности британского и американского юмора. В основе британского комического лингвокультурного кода текста, созданного языковыми единицами сравнительного оборота, лежат недосказанность, скрытность, сдержанность. Британский тонкий юмор построен на самоиронии, абсурде, преуменьшении. Комический лингвокультурный код языковых единиц сравнения текста американского автора указывает на такие особенности американцев, как открытость, прямота, стандартизация. Американский саркастический юмор открытый и прямолинейный.

15.09.2015

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
3. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.
4. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка. [Электронный ресурс] / И.Р. Гальперин. – <http://enative.narod.ru/theory/manuals.htm>.
5. Жаботинская, С.А. Компаративные фреймы. Теория номинации: когнитивный ракурс / С.А. Жаботинская // Лексика в разных типах дискурса. Вестник МГЛУ. Вып. 478. – М., 2003. – С. 145-164.
6. Казаков, А.В. Разграничение предметно-логических и образных сравнений. Соматические сравнительные конструкции с союзами like, as, than / А.В. Казаков // Вопросы романо-германской филологии. – Киров: Издательство ВятГУ, 2008. Вып. 5. – С. 48-54.
7. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – 2-е изд. – М.: Издательство «Наука», 1975. – 720 с.
8. Конюшкович, М.И. К вопросу о границах категории компаративности / М.И. Конюшкович // Язык и культура: функционирование и взаимодействие: Матер. междунар. науч. конф. – Шымкент, 2003. – С. 117-122.
9. Коралова, А.Л. Семантическая природа образных средств в современном английском языке / А.Л. Коралова. Дис....канд. филол. наук. – М., 1975. – 172 с.
10. Манчева, Е.Г. Значение образного сравнения как результат непрямого номинации и семантической абстракции / Е.Г. Манчева // Известия высших учебных заведений. Сер. Гуманитарные науки: Научный журнал. – 2011. – №3. – С. 298-302.
11. Мяснянкина, Л.И. Сравнение как объект концептуального анализа / Л.И. Мяснянкина // Семантика мови і тексту. Збірник статей VI Міжнародної конференції. Івано-Франківськ, 2000. – С. 410-413.
12. Пратчетт, Т. Carpe Jugulum. Хватай за горло!: Фантастический роман / Т. Пратчетт; [пер. с англ.]. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2006. – 512 с.
13. Социологический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://gufo.me/content_soc/sravnenie-2659.html
14. Pratchett, Terry. Carpe Jugulum / T. Pratchett. Doubleday edition. – Great Britain, 1998. – 425 p.
15. Tepper, Sheri S. Beauty / Sheri S. Tepper. Doubleday, 1991. pdf. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.scribd.com/read/165966081/Beauty>

Сведения об авторе:

Вержинская Инна Владимировна, доцент кафедры теории и практики перевода Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4118, e-mail: iva_10@mail.ru